

Мечта редактора Чикина

Имя этого человека значится на обложках учебников для крестьянской детворы, попало в дневники Михаила Пришвина и в каталоги крупнейших библиотек страны

Партийный пропагандист, издатель, в начале 1920-х годов он руководил редакцией губернской газеты в Орле. Иван Алексеевич Чикин родился в 1888 году в Елецком уезде Орловской губернии. Учился в сельской церковно-приходской школе, затем в двухклассной школе, в учительской семинарии. С 1908 по 1911 год работал учителем Измалковского двухклассного училища (земской школы).

В 1916 году уже далеко не юного сельского учителя Ивана Чикина призвали в армию — рядовым пехотного полка. На фронте Первой мировой войны он пробыл полгода, а потом, как и миллионы соотечественников, подался в родные места. Когда грянула революция 1917 года, Чикин, говоря языком того времени, «находился после болезни в старой армии в отпуску» в елецком селе Лугово. В начале февраля его избрали первым председателем волостного исполкома в Чернаве. В этой должности проработал почти полгода. Чикин разделял тогда взгляды левых эсеров, даже вступил в их партию, но мятеж лета 1918 года положил конец пребыванию волостного главы в эсеровской партии. Время было лихое: собирая чрезвычайный революционный налог, волостной глава получил пулю от одного из недовольных новой политикой селян... В коммунистическую партию Ивана Чикина приняли в особо торжественный день, когда отмечалась первая годовщина Октябрьской революции, — 7 ноября 1918 года.

С 1 мая 1919 года Иван Алексеевич руководил агитационно-просветительским отделом Елецкого уездного военкомата, а уже в декабре, после освобождения города от денкинцев, возглавил уездный отдел народного образования. Примерно к тому времени относятся дневниковая запись елецкого учителя Михаила Пришвина: «Резвакуация. Чикин и организация отдела народного образования. Затруднение вышло в недо-статке партийных людей, между тем в финансовый подотдел необходим коммунист: некому чеки подписывать. В конце концов, вероятно, найдётся такой человек. Отдел будет вести школьные работники, а чеки подписывать коммунисты» (2 ноября 1919 г.).

В сентябре 1920 года Чикина перевели на работу в губернский Орёл — он занял должность заместителя главы губполитпросвета. Вчерашний елецкий учитель смело искал новые формы работы, часто выступал в печати. В первом выпуске номера (1921) губернской газеты на-

На призы о помощи голодающему Поволжью откликнулась вся страна

печатали его статью «Торжественный май». А в заметке «О чтецкой повинности» Чикин заявил: «Губполитпросвет, учитывая важность организованного использования печатного материала, поставил своей целью через губисполком провести в порядке обязательного постановления чтецкую повинность и для этой цели выработал соответствующую инструкцию для чтецов-толкователей, разослав её по уездам» («Красная правда», 1921, 8 июня).

Мы не знаем, была ли введена в 1921 году на Орловщине таковая повинность, однако её инициатора партруководство вскоре двинуло на газетную работу: в июле 1921 года Ивана

ничах газеты ежедневно присутствовал раздел «Крестьянин-ходок», в котором читатели из деревни печатали свои заметки, получали ответы на злободневные вопросы. Но были и тревожные сообщения, например, заметка «Кулацкая месть» — о том, как в селе Пишулино кулаки подожгли амбар с хлебом и постройки из одного из крестьян, который первым выполнил план сдачи продналога государству, и пригрозили, что это ожидает и других («Красная правда», 1921, 25 сентября).

17 августа в информации «Ивановские первые» газета сообщила: «Траждане Ивановской волости Малоархангельского уезда организо-

Отчисления в помощь голодающему Поволжью поступали от сборов на лекциях, концертах, спектаклях и в кино... 4 ноября 1921 года «Красная правда» проинформировала читателей о прошедшей в губернии неделе помощи голодающим Поволжья: было собрано 63 230 рублей, более 20 тысяч пудов зерна и других продуктов.

Мечтой 34-летнего журналиста Чикина была учёба по агрономической специальности. Семья он не имел. Состояние здоровья не позволяло постоянно находиться на редакционном капитанском мостике, он периодически уезжал в деревню подлечиться. Видимо, это и стало причиной перехода на другую работу: с середины 1922 года Чикин стал заведовать педагогической секцией Орловского отделения Государственного издательства.

Интерес Ивана Алексеевича к книжному делу проявился ещё в самом начале 1920-х годов. Так, например, в 1921 году в Орловском отделении Госиздата вышла его книга «Американский метод обучения грамоте. Пособие для школьных работников по ликвидации неграмотности» (в последующие годы была дважды переиздана в Орле). В 1922 году губполитпросвет издал весьма любопытную брошюру Чикина под совершенно нестандартным названием «Не будь денежным дезертиром. Слово к крестьянам о денежном подворном налоге. Для прочтения на всех сельских сходах, коллективах, совхозах, артелях и коммунах Орловской губернии».

В мае 1923 года губернное отделение Госиздата было преобразовано в издательство «Красная книга». Педагогическая секция здесь была одной из ведущих, она активно подготавливала рукописями членов действовавшего

в Орле педологического общества. «Красная книга» была издательской базой для «Педологического журнала» — органа педологического общества и медико-педологического комитета при институте мозга (1923—1924). Редакторами журнала являлись академик В. М. Бехтерев и В. Н. Басов, в числе сотрудников и авторов были видные учёные, специализировавшиеся на исследованиях в данной области, в частности, известный дефектолог и психиатр, уроженец Орла Д. И. Азбукин, впоследствии член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР.

Склады и магазины «Красной книги» располагались не только в Орле, но и в Москве, Курске, Брянске, Ельце, Ливнах, Болхове и других уездных городах. Спрос на книжную продукцию был велик — школы нуждались в новых, советских учебниках. Были изданы «Азбука коммунизма» Н. Бухарина и Е. Преображенского, «Новый русский букварь» В. Вахтерова, «Первоначальный учебник новой русской грамматики» С. Горюнова и другие книги. Всего с мая по декабрь 1923 года издательство выпустило 24 наименования литературы, из них 14 — учебники и учебные пособия. Тираж изданий для школы составил 102 тысячи экземпляров (общий тираж выпущенных за эти месяцы книг — около 150 тыс. экз., за 1923—1924 гг. — 453 тыс. экз.).

Успешный издательский работник И. А. Чикин пробовал силы и в журналистике. В начале 1925 года в «Красной книге» выходят отдельными изданиями его рассказы «Как Ванька пионером стал» (с иллюстрациями известного орловского художника Вячеслава Третьякова), «У костра» (по мотивам произведений И. С. Тургенева). Однако 1925 год стал последним для издательства

«Красная книга», в Орле издательское дело стремительно сворачивалось. И Чикин переезжает в соседний Брянск, ставший к тому времени губерньским центром. Судя по документам Брянского госархива, Иван Алексеевич работал здесь в должности пропагандиста губернского комитета ВКП(б). В брянском партийном журнале «Коммунар» в 1927 году был опубликован ряд его статей, а ещё Чикин затеял масштабный издательский проект — серию «Письма для кружков по антирелигиозному самообразованию. Библиотечка антирелигиозного самообразования». Брошюры, подготовленные Чикиным, сравнительно небольшие по объёму, стоили всего 10 копеек, выходили примерно два раза в месяц тиражом 3 тысячи экземпляров, причём первоначально ряд выпусков печатался в Орле (видимо, были задействованы старые связи Чикина). Приведём названия лишь некоторых книг «Безбожной серии»: «Есть ли душа у человека?», «Есть ли у нас гонение на веру?», «Возможны ли чудеса?», «Кто такой был поп Гапон?» (1926), «Был ли Христос?», «Как надо вести борьбу с религией?», «Возможно ли воскресение из мёртвых?» (1927). Судя по сообщению журнала «Коммунар» (1927, № 3), всего планировалось 24 выпуска, ныне известно 26 брошюр, но, возможно, их вышло в свет несколько больше.

С образованием Западной области, в состав которой вошёл Брянск (центр области — Смоленск), Чикин начинает сотрудничество со смоленским издательством. Здесь выходит в свет второе издание его рассказа «У костра» (1930), а уже в 1931 году — учебник «Мы — колхозники». Книжка для обучения грамоте в сельской школе I ступени тиражом 100 тысяч (1) экземпляров. Однако тираж оказался недостаточен: уже в следующем году появилось второе издание учебника, исправленное и дополненное (в соавторах теперь была Е. П. Мартынова) — тиражом 150 тысяч экземпляров.

Осенью 1937 года восточная часть Западной области (включая Брянск) вошла в состав вновь образованной Орловской области, соответственно в Орле было создано книжное издательство. И одной из его новинок стала книга Ивана Чикина «Почему коммунисты борются против религии?» (1940). Периодически он публиковал статьи на атеистические темы в «Орловской правде» (например, статья «Происхождение и классовая сущность пахсы» была напечатана 18 апреля 1941 г.).

Дальнейшая судьба Ивана Алексеевича Чикина неизвестна.

Алексей КОНДРАТЕНКО

«**Время было лихое: собирая чрезвычайный революционный налог, Чикин получил пулю от одного из недовольных новой политикой селян...**»

Алексеевич назначили редактором губернской «Красной правды» (в январе 1922 года переименована в «Земледелец и рабочий»).

О чём писала руководимая Чикиным газета? 21 июля «Красная правда» поставила задачу: «В совхозах должно быть оставлено продовольствие не более чем на два месяца. Всё остальное должно быть в экстренном порядке сыпано в государственные сыпные пункты и отправлено голодающим губерниям». С 12 августа 1921 года стала регулярно публиковаться специальная «Страница продналога». На ней из номера печатались статьи, информация, стихи. Была учреждена «Красная доска», на которую заносились волости, уезды, фамилии крестьян, успешно выполнивших задания по продналогу. На стра-

ли добровольную ссылку семья и приехали на сыпный пункт со знамёнами и лозунгами: «Да здравствует продналог и помощь голодающим Поволжья!» На митинге ивановцы просили передать тт. Ленину и Калининну, что Ивановская волость с радостью и в кратчайший срок выполнит продналог...»

В следующем, 94-м номере «Красной правды» её сотрудник Виктор Растопчин сообщал о прибытии в Орёл трёх тысяч детей из Поволжья: «В размещении и обеспечении питанием прибывших детей из голодающего Поволжья нельзя допускать бюрократизма и проволочек... Если Орлitz на Красной доске в Наркомпрод на продовольственном фронте, то он должен быть застрельщиком и на детском фронте, быть первым в Наркомпрод...» Наркомздрав...